ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-009-58 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 14 сентября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Журавлева В.А.
судей Воронова А.В., Бондаренко О.М.

при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании от 14 сентября 2009 года кассационную жалобу осужденного Аверьянова Ю.Н. на приговор Самарского областного суда с участием присяжных заседателей от 24 июня 2009 года, по которому

Аверьянов Ю[redacted] Н[redacted], [redacted],

осужден по ст. 105 ч.2 п.п. «б, ж» УК РФ к лишению свободы на 14 лет; ст. ст. 30 ч.3, 158 ч.3 п.п. «а, б» УК РФ (в ред. Федерального закона от 13.06.1996 года № 63-ФЗ) к лишению свободы на 6 лет; ст. 306 ч.2 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13.06.1996 года № 63-ФЗ) к лишению свободы на 3 года; ст. ст. 33 ч.4, 327 ч.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13.06.1996 года № 63-ФЗ) к лишению свободы на 1 год; ст. 327 ч.3 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13.06.1996 года № 63-ФЗ) к штрафу в размере [redacted] рублей (в приговоре неточно указано: «в ред. 01.01.1997 г.»).

От назначенного наказания по ст. ст. 33 ч.4, 327 ч.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13.06.1996 года № 63-ФЗ); ст. 327 ч.3 УК РФ (в ред.

Федерального закона от 13.06.1996 года № 63-ФЗ) освобожден в связи с истечением сроков давности.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено лишение свободы на срок 17 лет в исправительной колонии строгого режима.

Взыскано в пользу потерпевшей Б[redacted] рублей в счет компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., мнение прокурора Кравца Ю.Н., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Аверьянов Ю.Н. вердиктом коллегии присяжных заседателей признан виновным и осужден за убийство лица в связи с осуществлением служебной деятельности, организованной группой; покушение на кражу, совершенную в крупном размере, организованной группой; заведомо ложный донос о совершении преступления, соединенного с обвинением лица в совершении тяжкого преступления с искусственным созданием доказательств обвинения; подстрекательство к подделке удостоверения, предоставляющего права, в целях его использования; использование заведомо подложного документа.

Преступления совершены в 2000 – 2001 годах в городе [redacted] и [redacted] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Аверьянов Ю.Н. просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство.

Указывается, что при рассмотрении дела допущены существенные нарушения уголовно – процессуального закона, в связи с чем присяжные заседатели вынесли ошибочный вердикт о его виновности. Выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и неправильно применен уголовный закон. Председательствующий навязывал присяжным заседателям свое мнение, не позволил его жене – свидетелю Н[redacted] рассказать о фактах применения к ней недозволенных методов ведения следствия, призывал присяжных заседателей «не терять бдительности» и не обращать внимания на показания некоторых свидетелей обвинения на следствии, ссылался на то, что эти доказательства получены с соблюдением требований закона, разъяснил присяжным заседателям, что подсудимый может доказывать свою невиновность любыми доступными средствами. Все это, полагает осужденный, повлияло на вердикт присяжных заседателей, так же как и то, что прокурор неоднократно зачитывал присяжным заседателям обстоятельства убийства. Его вина не была доказана, все допрошенные свидетели обвинения С[redacted],

А[redacted], А[redacted], В[redacted], К[redacted] подтвердили его непричастность к убийству, а свидетели защиты А[redacted], О[redacted], О[redacted], Н[redacted] – его алиби, что не принято во внимание присяжными заседателями. Он необоснованно осужден не только за убийство, но также за покушение на кражу и заведомо ложный донос, чего не совершал. Наказание по статьям уголовного закона за данные преступления ошибочно назначено максимальное, а за покушение на кражу – также и вопреки требованиям ст. 66 ч. 3 УК РФ. Незаконным является решение по гражданскому иску. Назначенное ему наказание является несправедливым, суд не учел наличие у него на иждивении несовершеннолетних детей.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Дорогойченкова М.Я. считает ее несостоятельной, просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующему.

Нарушений уголовно – процессуального закона в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со статьей 379 УПК РФ отмену приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей, не допущено.

Формирование коллегии присяжных заседателей осуществлено в соответствии с требованиями статьи 328 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с учетом требований статьи 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Данных о том, что с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства или сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств, не имеется.

Судом были созданы условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Как сторона защиты, так и сторона обвинения пользовались равными правами в судебном заседании.

Ходатайства обеих сторон разрешались председательствующим в соответствии с уголовно – процессуальным законом.

В частности, по ходатайству стороны защиты при исследовании вопроса о наличии у Аверьянова Ю.Н. алиби 23 и 24 февраля 2001 года, о чем он, давая показания в судебном заседании, довел до сведения присяжных заседателей, были

допрошены свидетели А[redacted]., О[redacted]., О[redacted]., Н[redacted]

В целях обеспечения объективности и полноты судебного следствия по ходатайству стороны защиты оглашались также оправдывающие Аверьянова Ю.Н. показания свидетелей обвинения С[redacted]., А[redacted]., А[redacted]., В[redacted]., К[redacted]., К[redacted]., которые были даны ими во время судебного разбирательства в 2002 году.

В то же время по ходатайству государственного обвинителя были исследованы и показания перечисленных свидетелей обвинения, которые они дали в ходе предварительного следствия.

То, что протоколы допросов этих свидетелей, где излагались, в том числе, обстоятельства убийства потерпевшего Я[redacted]., оглашались непосредственно прокурором, не могло свидетельствовать об оказании им незаконного воздействия на присяжных заседателей, как об этом ошибочно заявляется в жалобе, поскольку в соответствии с требованиями статьи 15 УПК РФ о сохранении судом объективности и беспристрастности в ходе судебного разбирательства протоколы следственных действий и другие приобщенные к делу документы могут оглашаться стороной, заявившей ходатайство об этом, как это и имело место в данном случае.

По окончании судебного следствия дополнений от сторон не поступило, подсудимый и адвокат не делали заявлений о том, что кто – либо из свидетелей стороны защиты не допрошен или какие – либо другие доказательства в защиту Аверьянова Ю.Н. не были исследованы.

В материалах дела не имеется данных о том, что председательствующий утратил объективность и беспристрастность при судебном разбирательстве дела, нарушил принцип состязательности, незаконно ограничивал права сторон на представление доказательств, оказывал на присяжных заседателей неправомерное воздействие или высказал свое мнение в поддержку стороны обвинения.

Ходатайств об отводе председательствующего в судебном заседании не заявлялось, поскольку указанных в статьях 61 и 63 УПК РФ обстоятельств для этого не имелось.

Вместе с тем при доведении до сведения присяжных заседателей фактов, не подлежащих исследованию с их участием, председательствующий обоснованно останавливал участников судебного разбирательства, в необходимых случаях делал им замечания, обращаясь к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание такие обстоятельства при вынесении вердикта.

Вопреки доводу Аверьянова Ю.Н. в жалобе, председательствующий правильно не допустил исследования в присутствии присяжных заседателей заявления свидетеля Н[redacted] о применении недозволенных методов следствия при ее допросе, поскольку, согласно требованиям 335 УПК РФ подобная информация, не относящаяся к фактическим обстоятельствам дела, не может доводиться до сведения присяжных заседателей.

Утверждение осужденного о том, что председательствующий допустил в адрес присяжных заседателей высказывание, которое цитируется в жалобе и просил их не учитывать показаний некоторых свидетелей обвинения на следствии в 2001 году, не основаны на материалах дела и на протоколе судебного заседания.

Согласно протоколу судебного заседания во время допроса одного из свидетелей К[redacted]., когда тот заявил об оказанном на него давлении при даче показаний на предварительном следствии и получении протокола осмотра места происшествия с его участием с нарушением уголовно – процессуального закона, председательствующий в соответствии со статьей 335 УПК РФ обоснованно обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание данные пояснения К[redacted] [redacted]., как не подлежащие исследованию с их участием.

Довод жалобы о том, что председательствующий при этом сослался на допустимость оглашенных протоколов допросов свидетеля К[redacted]. на следствии и протокола осмотра места происшествия с его участием, нельзя расценить как незаконное воздействие со стороны судьи на присяжных заседателей, способное вызвать у них предубеждение против подсудимого, поскольку вердикт коллегии присяжных заседателей может основываться только на допустимых доказательствах, которыми данные протоколы следственных действий и являлись.

К тому же, присяжным заседателям была предоставлена возможность участвовать в исследовании всей совокупности имеющихся в деле показаний свидетелей К[redacted]. С[redacted]., А[redacted]., А[redacted]., В[redacted] и других, как уличающих, так и оправдывающих подсудимого Аверьянова Ю.Н. в инкриминируемых ему в вину деяниях.Окончательная же оценка представленных доказательств, в том числе с точки зрения их достоверности или недостоверности в силу статьи 17 УПК РФ в суде с участием присяжных заседателей относится к компетенции присяжных заседателей.

В этой связи доводы осужденного о недоказанности его вины как в целом, так и по отдельным эпизодам обвинения, о неправильной оценке присяжными заседателями показаний указанных в жалобе свидетелей, включая тех, кто сообщил о наличии у Аверьянова Ю.Н. алиби, несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, согласно части 2 статьи 379 УПК РФ не могут являться основанием для отмены приговора суда, постановленного в

соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, поскольку эти вопросы относятся к исключительной компетенции присяжных заседателей и не являются предметом проверки в суде кассационной инстанции.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями статьи 336 УПК РФ, напутственное слово председательствующего отвечает положениям статьи 340 УПК РФ.

При его произнесении судья, в частности, разъяснил присяжным заседателям основные правила оценки доказательств, а именно то, что при оценке показаний подсудимого следует исходить из того, что, реализуя свое право на защиту, подсудимый может возражать против обвинения, иметь по нему в разных стадиях процесса различную позицию, умалчивать те или иные факты, защищаться иными средствами и способами, не запрещенными законом.

Однако такое разъяснение основано на положениях статей 47, 340 УПК РФ и, вопреки ошибочному мнению осужденного в жалобе, не может свидетельствовать о каком – либо воздействии на присяжных заседателей со стороны председательствующего.

Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, сформулированы судьей с учетом результатов судебного следствия и прений сторон.

Порядок постановки вопросов и вопросный лист соответствуют статьям 338 и 339 УПК РФ, а вердикт – статье 343 УПК РФ. Противоречий или неясностей в ответах на поставленные вопросы не имеется.

К обстоятельствам дела, как они установлены судом с участием присяжных заседателей, уголовный закон в части обвинения Аверьянова Ю.Н. в убийстве лица в связи с осуществлением служебной деятельности, организованной группой; покушении на кражу, совершенной в крупном размере, организованной группой; заведомо ложном доносе о совершении преступления, соединенном с обвинением лица в совершении тяжкого преступления с искусственным созданием доказательств обвинения, применен правильно.

Его действия по ст. 105 ч.2 п.п. «б, ж» УК РФ; ст. ст. 30 ч.3, 158 ч.3 п.п. «а, б» УК РФ (в ред. Федерального закона от 13.06.1996 года № 63-ФЗ); ст. 306 ч.2 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13.06.1996 года № 63-ФЗ) квалифицированы верно.

Судом проверено психическое состояние осужденного Аверьянова Ю.Н. С учетом выводов судебно – психиатрической экспертизы обоснованно установлено, что осужденный совершил преступления, будучи вменяемым.

Судебная коллегия не может согласиться с утверждениями осужденного о неправильном разрешении исковых требований потерпевшей Б[redacted] о компенсации ей морального вреда. Гражданский иск судом рассмотрен в соответствии с требованиями статей 151, 1099 – 1101 ГК РФ, размер компенсации морального вреда соответствует характеру нравственных страданий потерпевшей, степени вины осужденного Аверьянова Ю.Н., а также требованиям разумности и справедливости.

Необоснованными следует признать и доводы осужденного Аверьянова Ю.Н. о несправедливости наказания. Назначенное ему наказание соответствует требованиям закона. Оно соразмерно всем установленным по делу обстоятельствам, в том числе характеру и степени общественной опасности содеянного, данным о личности осужденного. Вердиктом коллегии присяжных заседателей Аверьянов Ю.Н. признан не заслуживающим снисхождения.

С учетом изложенного, ссылка осужденного в жалобе на наличие у него несовершеннолетних детей, что было учтено в приговоре, не может явиться основанием к смягчению наказания, которое является справедливым.

Ошибочными являются и доводы жалобы о назначении по ст. ст. 30 ч.3, 158 ч.3 п.п. «а, б» УК РФ (в ред. Федерального закона от 13.06.1996 года № 63-ФЗ); ст. 306 ч.2 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13.06.1996 года № 63-ФЗ) максимальных наказаний, предусмотренных санкциями указанных норм уголовного закона, так же как и заявление о несоблюдении судом требований ст. 66 ч.3 УК РФ при назначении наказания за покушение на кражу, совершенную в крупном размере, организованной группой.

Вместе с тем приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

По смыслу ст. 327 УК РФ использование заведомо подложного документа лицом, совершившим его подделку, охватывается ст. 327 ч.1 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 327 ч.3 УК РФ не требуется, поскольку подделка документов совершается именно с целью их использования.

Судом установлено, что Аверьянов Ю.Н. использовал путем предъявления сотрудникам милиции удостоверение работника милиции серии [redacted], в подделке которого участвовал как подстрекатель.

При таких обстоятельствах ст. 327 ч. 3 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13.06.1996 года № 63-ФЗ) подлежит исключению из приговора, как излишне вмененная.

Кроме того, осудив Аверьянова Ю.Н. по ст. ст. 33 ч.4, 327 ч.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13.06.1996 года № 63-ФЗ), то есть за подстрекательство к подделке удостоверения, предоставляющего права, в целях его использования,

суд освободил его от назначенного наказания в связи с истечением сроков давности.

Указанные действия, относящиеся к преступлениям небольшой тяжести, совершены Аверьяновым Ю.Н. в ноябре – декабре 2000 года.

Согласно положениям п. «а» ч.1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления небольшой тяжести истекли два года.

Таким образом, сроки давности привлечения Аверьянова Ю.Н. к уголовной ответственности по ст. ст. 33 ч.4, 327 ч.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13.06.1996 года № 63-ФЗ) истекли в 2002 году. Уголовное дело поступило в суд 9 апреля 2009 года. Судом в приговоре установлено, что течение срока давности при этом не приостанавливалось.

В соответствии с п.3 ч.1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Учитывая, что срок давности привлечения к уголовной ответственности за указанные выше действия истек до поступления уголовного дела в суд, и оно в виду отсутствия процессуальных оснований для производства по делу должно было быть прекращено, приговор в части осуждения Аверьянова Ю.Н. по ст. ст. 33 ч.4, 327 ч.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13.06.1996 года № 63-ФЗ) подлежит отмене с прекращением производства по делу на основании п.3 ч.1 ст. 24 УПК РФ.

Вносимые в приговор изменения не влияют на характер и степень общественной опасности содеянного Аверьяновым Ю.Н. и не влекут за собой снижения наказания, при назначении которого по совокупности преступлений наказание по ст. 327 ч.3 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13.06.1996 года № 63-ФЗ) и ст. ст. 33 ч.4, 327 ч.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13.06.1996 года № 63-ФЗ) не учитывалось.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 360, 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Самарского областного суда от 24 июня 2009 года в отношении Аверьянова Ю Н изменить.

Исключить осуждение Аверьянова Ю.Н. по ст. 327 ч.3 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13.06.1996 года № 63-ФЗ).

Приговор в части осуждения Аверьянова Ю.Н. по ст. ст. 33 ч.4, 327 ч.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13.06.1996 года № 63-ФЗ) отменить и дело на основании п. 3 ч.1 ст. 24 УПК РФ прекратить в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного Аверьянова Ю.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи